

Список использованной литературы и источников

1. Большаков М., Рубинский В. Камчатская область / М. Большаков, В. Рубинский. — М. ; Л. : Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1934. — 143 с.
2. Известия. — 1931. — 12 февр.
3. История Министерства финансов России : в 4 т. — М. : ИНФРА-М., 2002. — Т. II. — 512 с.
4. Колесник Ю. М. Деятельность АКО по развитию рыбной промышленности в первой пятилетке / Ю. М. Колесник // Краеведческие записки. — Вып. II. — Петропавловск-Камчатский : Дальневосточное книжное издательство, 1970. — С. 41–49.
5. Российский государственный архив социально-политической истории. — Ф. 17 (ЦК РСДРП(б)-РКП(б)-ВКП(б)). — Оп. 3. — Д. 577.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). — Ф. 2324 (Госбанк СССР). — Оп. 20.
7. РГАЭ. — Ф. 7733 (Народный комиссариат финансов СССР). — Оп. 9. — Д. 154.
8. Сергеев М. А. Народное хозяйство Камчатского края / М. А. Сергеев. — М. ; Л., 1936. — 299 с.
9. Соколов А. С. Завершение финансовой реформы 1924 г. в Сибири / А. С. Соколов // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — С. 291–295.

Информация об авторах

Голицын Юрий Петрович — кандидат исторических наук, руководитель направления по истории финансового рынка, Московская биржа, 125009, г. Москва, ул. Воздвиженка, 4/7 стр.1, e-mail: golitsyn57@mail.ru.

Соколов Александр Станиславович — профессор, кафедра истории и философии, Рязанский государственный радиотехнический университет, 390005, г. Рязань, ул. Гагарина, 59/1, e-mail: falcon140770@yandex.ru.

Authors

Yury P. Golitsyn — Ph.D. in History, Head of Financial Market History, 4/7, Bld 1 Vozdvizhenka str., 125009, Moscow, Russian Federation, e-mail: golitsyn57@mail.ru.

Aleksandr S. Sokolov — Professor, Department of History and philosophy, Ryazan State Radio Engineering University, 59/1 Gagarin str., 390005, Ryazan, Russian Federation, e-mail: falcon140770@yandex.ru.

УДК 94(571)“1931/32”
ББК 63/3(253)614-2

В.Б. ЛАПЕРДИН

**ЗАСУХА 1931 ГОДА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И ПРОЕКТ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ОБИ**

В статье рассматриваются исторические условия возникновения в 1932 г. проекта по строительству плотины и водохранилища на Оби в районе города Камень. Основная цель проекта — орошение засушливых западных районов Сибири и создание базы для стабильного

зернового производства в регионе. Реализация проекта позволила бы решить зерновую проблему и увеличила роль местной партийной организации в общесоюзном масштабе. Проект так и не был воплощен в жизнь, вероятней всего по причине его дороговизны.

Ключевые слова: Сибирь, аграрная политика государства, аграрное производство, засуха 1931 г.

V.B. LAPERDIN

DROUGHT IN WEST SIBERIA (1931) AND THE PROJECT OF OB WATER RESOURCES EXPLOITATION

Author analyzes historical conditions promoted to develop project of Ob river dam and storage reservoir construction in 1932 near the town Kamen. The main aim of the project — irrigation of Siberian arid western regions and foundation of stable base to grain production. Implementation of the project had to allow solving of grain problem and increase role of the local party organization. The project has not been implemented, most likely because of its high cost.

Keywords: Siberia, the state agricultural policy, agricultural production, drought in 1931.

В данной статье рассматриваются обстоятельства возникновения проекта строительства водохранилища на реке Обь в районе г. Камень (с 1933 г. Камень-на-Оби), возникшего в начале 1932 г., и схематично изложенного специалистами Западно-Сибирского краевого земельного управления для крайкома в специальном докладе.

Согласно проекту на реке Обь планировалось строительство плотины и создание водохранилища, вода из которого через сеть каналов поступала на территорию Кулундинской равнины для искусственного орошения посевов сельскохозяйственных культур. Согласно проекту, магистральный канал связывал реки Обь и Иртыш и мог использоваться для судоходства. Кроме того, на плотине предполагалось строительство гидроэлектростанции с целью снабжения электроэнергией промышленности и сельского хозяйства. При помощи сети каналов и использования специального оборудования для подачи воды на поля можно было оросить 7,5 млн га. По мнению разработчиков, реализация проекта позволила бы ликвидировать негативное влияние засухи на аграрное производство в крае и выращивать стабильные высокие урожаи зерновых культур в его Юго-Западной части, где располагались основные площади посевов [1, оп. 2, д. 352, л. 132–145].

Хлебозаготовительная кампания 1931/32 г. проходила в условиях засухи. Осознание тяжести положения пришло к сибирскому руководству еще до получения заготовительного задания из Центра. Член бюро

крайкома И. Зайцев писал Р.И. Эйхе о своей поездке в июле в западные районы края. Увиденная им картина вызвала серьезные опасения за будущее урожая. Засуха и распространение насекомых–вредителей стали серьезным препятствием для аграрного производства. Среди населения, а также местных властей, чувствовалась растерянность: «не видя перед собой перспективы единоличных хозяйств, а иногда даже колхозники, бросают хозяйства и уезжают на Урал, ЦЧО, Украину; со стороны районного руководства мер к предотвращению паники, созданию перед колхозом, колхозником и единоличным бедняцко–средняцким хозяйством перспективы на их дальнейшую работу, принимается совершенно недостаточно» [1, оп. 2, д. 216, л. 40].

Всего по данным Западно-Сибирского крайзупа от непогоды пострадало 55 административных районов, а недобор зерновой продукции составлял не менее 1245,5 тыс. т [1, оп. 2, д. 352, л. 132]. В 40 районах с урожайностью до 4,5 ц находилось 48,5 % всех посевов [1, оп. 1, д. 412 б, л. 29]. Согласно сведениям об урожайности в двенадцати районах бывшего Славгородского округа, расположенных на Кулундинской равнине, за период 1916–1931 гг., не было ни одного года с урожаем, превышавшим средний краевой. Из них восемь лет удавалось собрать порядка 4,5 ц с га, в том числе пять лет — менее 3 ц с га, что было значительно ниже средних данных [1, оп. 2, д. 352, л. 134]. Особенностью Кулундинских степей был высокий потенциал почвенных ресурсов, однако полностью его реализовать оказалось невозможно из–за периодически повторяющейся засухи.

Столь масштабный проект по использованию водных ресурсов Оби должен был обсуждаться в Западно–Сибирском крайкоме. Однако он привлек внимание местной партийной верхушки не только в силу служебных обязанностей. Его реализация могла иметь ряд политических последствий. Чтобы обосновать этот тезис необходимо кратко рассмотреть хлебозаготовительную кампанию 1931/32 гг. и взаимоотношения по ее вопросам между Политбюро ЦК ВКП(б) и Западно-Сибирским крайкомом.

25 июля 1931 г. Политбюро постановило заготовить в Западной Сибири 100 млн пудов зерна [2, с. 466]. Бюро крайкома утвердило план на заседании 5 августа 1931 г., хотя присутствовавшие понимали нереальность требований. В предыдущую кампанию 1930/31 гг. государству удалось собрать в Западной Сибири 81,3 млн пудов хлеба за счет сдачи части фуражных, семенных и продовольственных фондов колхозов [6, с. 17]. Увеличение краевого плана во многом связано с ростом коллективизации с 20,9 % в июле 1930 г. до 52,5 % в июле 1931 г. [3, с. 50]. Уверенность политического руководства страны в наличии зерновых запасов у крестьян, больших производственных возможностях новообразованных сельскохозяйственных предприятий в сравнении с индивиду-

альными хозяйствами, а также успехи на «хлебном фронте» в 1930/31 г., во многом объяснявшиеся хорошими погодными условиями и высоким урожаем, привели к увеличению норм изъятия зерна в следующую кампанию 1931/32 г. Однако Западная Сибирь уже не могла дать государству требуемое количество хлеба. В первую очередь по причине климатических особенностей расположения основной зерновой базы региона, периодически подвергавшейся засухе, вновь повторившейся в 1931 г.

Приняв спущенное сверху хлебозаготовительное задание, сибирскому руководству ничего не оставалось, как только просить Политбюро ЦК ВКП(б) снизить его объемы. Первый секретарь крайкома Р.И. Эйхе писал в Центр о сложившейся ситуации и угрожающей выполнению плана засухе и предлагал уменьшить его до 65 млн пудов. В противном случае, по его мнению, «Оставление Запсибкраю плана хлебозаготовок в размере 100 млн пудов не только не увеличит количество хлеба, которое Наркомснаб предполагает получить из Сибири в нынешнем году... но дезорганизует хлебозаготовки, вызовет политические осложнения в деревне и резкое сокращение посевной площади в будущем году» [1, оп. 1, д. 412 б, л. 29]. Вполне обоснованная просьба Р.И. Эйхе оказалась не удовлетворена.

Главе Западно-Сибирского крайкома удалось добиться снижения заготовительного задания. Посетив в августе 1931 г. Москву, он просил Л.М. Кагановича рассмотреть этот вопрос на заседании Политбюро. Тот передал его просьбу находившемуся в отпуске Сталину. Необходимо отметить, что завышенные хлебозаготовительные задания получила не только Западная Сибирь, но и другие регионы страны. В это же самое время с аналогичными просьбами обратились Уральский обком, а также власти Башкирской и Татарской ССР. На этом фоне предложение Р.И. Эйхе не выглядело вызывающим. И все же уменьшение плана на 35 % показалось Сталину чрезмерным. 25 августа 1931 г. Политбюро ЦК ВКП(б) постановило заготовить в Западной Сибири 85 млн пудов зерна [4, с. 99–100].

Распределив новый план по районам края, сибирская парторганизация принялась за его выполнение. В августе был заготовлен 31 % от запланированного в этом месяце, в сентябре — 41,9 % [1, оп. 2, д. 150, л. 43–44], в октябре — 62 % [1, оп. 1, д. 158, л. 126]. Взятые крайкомом темпы не реализовывались даже в условиях жесточайшего нажима со стороны властей на деревню. Всего за период с июля по конец октября 1931 г. заготовительные организации собрали 561,9 тыс. т или около 40 % установленного для Западной Сибири плана.

Новая попытка уменьшить заготовительное задания была предпринята Р.И. Эйхе на проходившем 30–31 октября 1931 г. в Москве пленуме ЦК ВКП(б). Главной его темой стали вопросы текущей хлебозаготовительной кампании. Региональные представители просили снизить установленные

Центром нормы сдачи зерна. В свою очередь Политбюро ЦК ВКП(б) всячески им сопротивлялось. А.И. Микоян при выступлении отметил: «На Урале, в Западной Сибири под влиянием недорода ряд работников и, в особенности, районные организации отражали антизаготовительные тенденции. Партийным организациям этих районов... необходимо в кратчайший срок окончательно преодолеть эти тенденции и обеспечить полное выполнение плана хлебозаготовок, утвержденного для них ЦК» [2, с. 534].

Под давлением регионалов Центру пришлось пойти на уступки. Поблажку получила и Западная Сибирь. Новое задание составляло 65 млн пудов [2, с. 535]. Р.И. Эйхе удалось отстоять предлагавшиеся еще летом контрольные цифры. Решение пленума ЦК ВКП(б) было окончательно оформлено Наркоматом снабжения СССР 15 ноября 1931 г. [2, с. 544–546].

Таким образом, план хлебозаготовительной кампании 1931/32 г. в Западной Сибири был результатом сложных переговоров между Центром и краевым руководством, понимавшим нереальность спущенных сверху заданий. Р.И. Эйхе, лучше знакомый с производственными возможностями сибирской деревни и спецификой предстоящей кампании, проходившей в условиях засухи и неурожая, поразивших западную часть региона, выдвинул свой вариант плана, предложив снизить его со 100 до 65 млн пудов. Используя моральную поддержку других глав региона, Р.И. Эйхе просил у Политбюро удовлетворить его предложение. «Защитная» позиция Западно-Сибирского крайкома, отстаивавшего собственные интересы перед Центром, вписывалась в общие действия других краевых парторганизаций. Политбюро пришлось пойти на уступки, дважды снизив план и доведя его до предложенных Р.И. Эйхе 65 млн пудов. Следует отметить, что конечный план носил компромиссный характер. Заготовительные организации собрали нужное количество хлеба. 22 января 1932 г. бюро Западно-Сибирского крайкома объявило о выполнении заготовительного плана [1, оп. 1, д. 263, л. 12]. При этом пришлось затронуть продовольственные, фуражные и семенные фонды колхозов, что крайне негативно отразилось на аграрной экономике региона и материальном состоянии крестьян. Сибирскому руководству пришлось решать новые проблемы, ставшие следствием завершившейся заготовительной кампании. В деревне начался голод, в основном проявившийся в засушливой юго-западной части региона [5]. Крайкому требовалось принять меры для предотвращения его дальнейшего распространения. Только по данным на 20 апреля 1932 г. было распределено 13 380 т продовольственной помощи по 88 районам края [1, оп. 1, д. 294, л. 16–18]. В Западной Сибири возникли перебои в снабжении городов. 5 июня 1932 г. бюро крайкома приняло постановление о хлебном балансе, где оговаривалась необходимость продолжения заготовок хлеба летом в сельских районах в размере 21 тыс. т. Кроме того, предполага-

лось поставить перед ЦК ВКП(б) вопрос о сокращении вывоза зерна за пределы региона. Возможности сибирской деревни сильно истощились и государству во время посевной кампании 1932 г. пришлось предоставить семенную ссуду нуждающимся колхозам в размере 5,3 млн пудов, а также отпустить свыше 2,5 млн пудов совхозам [1, оп. 2, д. 307, л. 10]. А для этого крайкому пришлось вновь вести переговоры с Центром и объяснять, по какой причине в колхозах и совхозах края не удалось создать необходимые семенные фонды. Вернуть ссуду планировалось в следующую заготовительную кампанию. Однако представители районных властей не торопились возвращать долги. Так, Славгородский РИК в августе 1932 г. возбудил перед крайкомом ходатайство об отсрочке возврата ссуды [1, оп. 1, д. 294, л. 16–18]. Его примеру последовали многие другие районные организации.

Решая одни проблемы и задачи, Западно-Сибирский крайком создавал себе другие, попадая в своеобразный порочный круг, вырваться из которого представлялось невозможным. Возникший в таких условиях проект орошения засушливых земель становился реальным выходом из создавшегося положения. Обезопасив наиболее плодородные районы края от негативного влияния засухи и создав таким образом устойчивую базу для зернового производства, можно было решить зерновую проблему в регионе. Высокие урожаи зерновых привели бы к увеличению доли Западной Сибири в заготовительных кампаниях в сравнении с другими областями страны. Вслед за этим возрастало значение местной партийной организации, а также ее отдельных представителей. В частности первого секретаря крайкома Р.И. Эйхе. Это могло позволить в будущем избежать ситуации, возникшей в 1931 г. Крайкому не пришлось бы вести тяжелые переговоры с Центром по вопросу сокращения объемов заготовок зерна. Хотя Политбюро ЦК ВКП(б) ничто не мешало в одностороннем порядке устанавливать завышенные хлебозаготовительные задания. Однако с 1933 г. государственная политика в области хлебозаготовок изменилась. Возникла новая более гибкая система. Региональные власти получили право формировать свои собственные зерновые фонды для предоставления ссуд недородным районам, перераспределяя таким способом хлебные ресурсы внутри регионов.

Несмотря на перспективность проекта по строительству плотины и орошению засушливых районов, ему не было суждено воплотиться в жизнь. По всей видимости, основная причина этого — его дороговизна. Специалисты крайзупу оценили стоимость всех работ в 1450 млн р. [1, оп. 2, д. 352, л. 138 об. — 140]. К тому же в Западной Сибири требовалось наладить производство необходимого оборудования для оросительных сооружений. Центральные власти, ставя перед собой задачу развития крупных промышленных объектов, за счет перекачивания ресурсов из деревни, оказались не заинтересованы в столь масштабных

проектах в сельской местности. В Западной Сибири их беспокоило в первую очередь создание индустриальных объектов в городских поселениях, а также развитие угольной и металлургической промышленности Кузбасса. Однако сама идея орошения засушливых районов не была полностью забыта. В 1970–е гг. в Алтайском крае началось строительство Кулундинского магистрального канала, проходившего от реки Обь. Проект был реализован лишь частично, однако это позволило наладить искусственное орошение в ряде сельских районов.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Новосибирской области. — Ф. П-3.
2. Голод в СССР. 1929–1934: В 3 т. / сост. В. В. Кондрашин [и др.]. — Т. 2: 1929 — июль 1932. — М.: Междунар. Фонд «Демократия», 2011. — 656 с.
3. Гуцин Н. Я. Рабочий класс Сибири в борьбе за создание колхозного строя / Н. Я. Гуцин. — Новосибирск: Наука, 1965. — 152 с.
4. Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода: Сельское хозяйство СССР, 1931–1933 / Р. Дэвис, С. Уиткрофт. — М., РОССПЭН, 2011. — 539 с.
5. Ильиных В. А. Причины голода 1931–1932 гг. в Западной Сибири: сельское хозяйство и заготовки / В. А. Ильиных // Голодовки в истории России XVIII–XX веков: сб. ст. VIII междунар. науч.-практ. конф. — Оренбург, 2013. — С. 79–84.
6. Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930–1941 гг. Хроникально-документальный сборник / сост. В. А. Ильиных [и др.]. — Новосибирск: РИЦ НГУ, 2002. — 253 с.

Информация об авторе

Лапердин Вячеслав Борисович — кандидат исторических наук, младший научный сотрудник сектора аграрной истории, Институт истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: laperdin2011@mail.ru.

Author

Vacheslav B. Laperdin — Ph.D. in History, Sector of the Agricultural History, Institute of History Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 8, Nikilaev str., 630090, Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: laperdin2011@mail.ru.

УДК 94(571.53)(049.32)
ББК 63.3(253.7)

В.М. ЛЕВЧЕНКО

КАДРЫ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1966–1970 ГОДЫ

В статье идет речь об укреплении сельскохозяйственного производства кадрами руководителей и главных специалистов. Рассматриваются вопросы повышения их профессиональной квалификации.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, кадры специалистов, колхозы, совхозы.